

Чубаров Игорь Михайлович

доктор философских наук, директор Института социально-гуманитарных наук, и.о. проректора, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Тюмень,

i.m.chubarov@utmn.ru

**ОТ БИОКОНТРОЛЯ К СОЦИОБИОЛОГИЧЕСКОМУ УПРАВЛЕНИЮ
И «ПРАКТИКАМ СЕБЯ»**

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-511-23001 «Связь фундаментальных и прикладных знаний в современных нейронауках, биологии и гуманитарных науках, их репрезентация в художественной и массовой культуре (на материалах деятельности научных лабораторий Венгрии и России)».

В докладе я бы хотел поделиться личным опытом самоизоляции во время эпидемии COVID-19, используя определенные концептуальные рамки, заданные в частности методологическим подходом М. Фуко и дискуссией, которая продолжается сегодня между известными интеллектуалами, философами и журналистами о сущности, причинах и последствиях случившегося со всем нами события¹. Здесь надо учитывать, что преимущественно это событие подается в контексте целой системы подсказок, заранее определенных социально-политических обстоятельств, а, главное, в фрагментированном новостном формате, не преследующем, как известно, целей достоверного рассказа о нем как выражения соответствующего индивидуального или коллективного опыта. Но тонкость здесь в том, что обвинять в этих медиаэстетических обстоятельствах кого-то персонально или институционально не приходится — ни мифические «власти», ни ходульный «капитализм». Подача событий в СМИ в виде шокирующих сенсаций, которые мы сами затем бесконечно повторяем, умножаем, дробим и интерпретируем, обусловлено природой современных медиа, по-своему отвечающих общественной реакции на их травматичность.

---

¹ Coronavirus and Philosophers // European Journal of Psychoanalysis. URL: https://www.journal-psychoanalysis.eu/coronavirus-and-philosophers/?fbclid=IwAR3K4jJAYkfbyisYCc_2b7R1gMo-T3MUIuvoYv_P9zDBXu3hNJhZ4D_Rg

Как мы будем вспоминать событие самоизоляции? Как оно уже изменило нашу жизнь? Опыт, о котором идет речь, безусловно травматический и до конца нами еще не осмыслен. Его событие не закончилось, многообразный контекст и его источники останутся с нами и будут определять нашу жизнь еще многие месяцы, а может быть и годы. Мы как будто оказались во времени фильма-катастрофы, вроде «Заражения» С. Содерберга 2011 г. или постапокалиптического сериала про зомби a la “The Walking Dead”, превративших эксцесс в обыденность, а исключение в норму жизни.

Главная черта произошедшего состоит в его всеобщности, так как опыт карантина коснулся каждого, по крайней мере, интеллектуально. До COVID-19 ныне живущие поколения не осознавали себя частью подобного коллективного события, и столь явно не чувствовали себя объектами таких масштабных медико-полицейских мероприятий и медиаманипуляций. По степени вовлеченности населения в событие и его обсуждаемости на всех уровнях и со всех сторон пандемию коронавируса можно сравнить только с мировыми войнами.

К сожалению, то, что нас как человечество объединяет — экологические угрозы, климатические изменения, вирусные эпидемии и перспектива вымирания как вида — на уровне государственного управления зачастую становится поводом для отчуждения и запирательства, закрытия границ и других ограничений в рамках национальных интересов. Я не говорю, что соответствующие меры во время пандемии оказались бесполезными или неэффективными, но настораживает их безальтернативность. Как раз здесь аналогия с войной выглядит наиболее двусмысленно — вместо совместной борьбы с общей вирусной угрозой правительства ведущих государств воспроизвели в своей политике грамматику холодных и горячих мировых войн: здесь и дружба России с Италией против Европейского союза, и попытки Д. Трампа купить эксклюзивные права на вакцину, и взаимный шпионаж, и нелюбезная межнациональная критика. При

этом международные организации, вроде ВОЗ, оказались скомпрометированными и неэффективными.

Как я уже сказал, методологически мое сообщение основано на инструментарии М. Фуко, его лекциях о биобезопасности и биополитике конца 1970-х гг. Начнем с метода. Сейчас мы находимся в ситуации «двойного после». Это когда представление о научном методе, замешанном на идее предданной и универсальной методологической и концептуальной сущности научного, дезавуировано заранее. Здесь я имею в виду прежде всего представителей АСТ или такого авторитетного социолога науки как С. Шейпин [Шейпин, 2020]. Теперь, в постковидную эпоху, мы можем, не вздрагивая, привлекать именно соответствующую пост-аст-стс-фукодианскую методологию, микс методов изучения науки и технологий, аналитической и социальной антропологии, пост- и трансгуманизма. Причем мы можем применять его в любой из наук, в которых работаем. Именно этот метод, на мой взгляд, подлинно универсален. Разумеется, данный микс отрицает приверженность к какой-то определенной методологии, скорее маркируя состояние двойного «post».

Прочитую для прояснения этого тезиса самого М. Фуко, который заодно демонстрирует применение его методологического подхода к историческому знанию: «Метод состоял в том, чтобы сказать: давайте предположим, что безумия не существует. Тогда что же это за история, которая все эти разнообразные события, эти различные практики упорядочивает посредством предположения о существовании безумия? Таким образом, здесь я хотел бы предложить нечто прямо противоположное историцизму. Не верить универсалии, используя критический метод истории, но исходить из утверждения о несуществовании универсалий, спрашивая, как возможна история» [Фуко, 2010a].

«Безумия» не существовало, пока безумцев не начали институционально и массово производить в психиатрических клиниках. Но имело место нечто другое — «неразумие», нерационализуемое состояние психических расстройств,

страдающие которыми нуждались в лечении и заботе, но мыслимом антипсихиатрически, и, соответственно, предполагавшем совсем другую «историю» и «культуру» — историю аутсайдеров и культуру непризнанных гениев [Фуко, 2010b].

Если исходить из универсалий как чего-то состоявшегося, фактически имевшего место и носящего название SARS-CoV2, мы будем обречены выступать всего лишь комментаторами тех идеологических и политических новостей, которые производятся на страницах СМИ и транслируются на дисплеях наших мобильных устройств и экранах. Но как иначе можно анализировать и на каком языке выразить личный опыт самоизоляции и карантина в условиях беспрецедентного кризиса экспертизы¹.

Соразмерная М. Фуко методологическая позиция в условиях современной пандемии не должна означать голую критики, ковид-диссидентства, конспирологических версий или непризнания реальных рисков от неподконтрольного распространения вируса à la Джорджо Агамбен². Она скорее предполагает продумывание и разработку альтернативных избыточным репрессивным мерам некоторых государств конструктивных моделей управления на основе генеалогического рассмотрения феномена пандемии, всестороннего анализа происходящих событий, эффективной государственной поддержки и суверенных «практик себя», позволяющих избежать кризисных последствий в социальной и экономической областях. Говоря в этом смысле об искусстве управления, М. Фуко имел в виду способность людей самостоятельно, в режиме взаимодействия, с помощью различного рода гражданских институтов, оптимальных экономических моделей и практик самоуправления избегать тех

---

¹ Маяцкий М. Диагноз без прогноза. URL: <https://www.colta.ru/articles/society/24142-mihail-mayatskiy-o-peremenah-i-paradokсах-pandemii>

² Агамбен Дж. Изобретение эпидемии. URL: <https://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/izobretenie-epidemii?fbclid=IwAR2Q07RXPR-zCUedkhQn960LeyDr3IPmRld9FfX6HHsurSivS4eUpkmtP4>

издержек, которые связаны с фактическим положением дел в мировой политике, экономике и повседневной жизни людей.

Заканчивая тему метода, можно отметить несколько на мой взгляд бесспорных философских утверждений: в центре всей этой ситуации с пандемией «человек» уже не играет роль первой скрипки. Его место занял несводимый к нашим знаниям о нем «вирус-объект». Ставя человека в центр, как такую же универсалию, мы неизбежно проиграем. Что будет с человечеством в ближайшем будущем? Сможем ли мы называться людьми в полной мере, или мы станем неким миксом программ, кибернетических моделей и объектов наблюдения, а не активными субъектами? На эти вопросы сейчас никто из нас не ответит. Мы смотрим на происходящее сквозь призму постколониализма и установления нового кибернетического колониализма, кризиса, связанного с глобализацией и установлением нового вида цифрового капитализма, наконец, через латурианскую логику умножения гибридов. Проблема COVID-19 — это социально-природная проблема взаимодействия вирусов, людей и социальных институтов. Она требует адекватного реагирования с использованием системного подхода, а не только узко дисциплинарной критики. Находясь в центре кризиса сегодня, мы должны понимать, что он начался уже давно, еще до коронавирусной пандемии.

Я хотел рассказать о своем личном опыте полной изоляции в течение двух недель в обсерваторе. Он не был радостным и комфортным, несмотря на то, что нас никто не морил голодом и не притеснял. Но подвешенное состояние, когда ты еще не знаешь результаты тестов и находишься в закрытом помещении без возможности выйти куда-либо, общаясь только с людьми в масках и халатах без имен, возраста и культурных признаков, по-настоящему травматично даже для взрослого человека. Рассказывать и анализировать этот опыт — отдельная задача. Здесь я могу только поставить проблему: понятно, что с точки зрения управления, нужно было что-то делать с людьми, которые возможно были инфицированы, потому что имели опосредованные контакты с подтвержденным случаем

заражения. Но, например, мои коллеги добровольно согласились на самоизоляцию и пребывание в обсерваторе, хотя к тому времени легитимных правовых оснований для такого заключения у нашего руководства не было. На мой взгляд, в сложившихся условиях — это проявление «практик себя». Пандемия показала нам, что добиваться чего-то конструктивного можно только в диалоге с институтами и в практиках самоуправления, которые М. Фуко и называл правительственностью (*la gouvernementalité*) — некой точкой встречи управления собой («практиками себя») и управления другими (индивидами, населением, телами). Все, что произошло с нами за последние месяцы, должно быть воспринято учеными как некий вызов, дающий шанс двигаться к разработке новой социальной иммунологии, которая не разделяла бы «овнов» от «козлиц», не сегрегировала управляющих и управляемых, а попыталась выстроить новую рациональную коммуникацию между человеческими и нечеловеческими объектами перед лицом уже начавшегося апокалипсиса.

Литература

Фуко М. История безумия в классическую эпоху. М.: АСТ, 2010. 704 с.

Фуко М. Рождение биополитики: цикл лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году / пер. с фр. А.В. Дьякова. СПб.: Наука, 2010. 448 с.

Шейпин С. Как быть антинаучными // Логос. 2020. № 1. С. 159–185.